

````htmlУбедившись, что план можно реализовать, Хан Ли с облегчением закрыл глаза и заснул. Однако вскоре его разбудил настойчивый стук в дверь.— Это Гуан Лин, — слышался голос снаружи. Хан Ли открыл дверь и впустил его внутрь. Увидев, что Гуан Лин, похоже, только проснулся, с беспокойством спросил:— Что случилось? Ты устал после пробежки в полдень?— Нет, просто много думал после пробежки, — ответил Хан Ли, не придавая значения своей усталости. Он вытащил из запястья бутылку свежавыжатого яблочного сока и протянул её Гуан Лину, а сам открыл свою и сел рядом на кресло.— Стоит ли мне рассказать о своих приключениях? — с интересом спросил Гуан Лин. С течением года совместной жизни он заметил одну забавную привычку своего ученика: когда происходило что-то неожиданное, Хан Ли всегда замолкал на время, а потом уединялся в сон, оставляя мысли при себе.— Ничего особенного, но когда я навещал Императорскую Академию Тяньду, встретил принца Тяньду и Нинь Ронгронг из секты Семи Драгоценностей, — признался он, осушив сок и поставив пустую бутылку на стол.— Зачем ты пошел в Императорскую Академию? — Гуан Лин с любопытством уставился на него.— Просто захотел взглянуть и почувствовал, что там есть те, кто предначертан мне, — с легкостью ответил Хан Ли.— Так, нашел кого-то? — глаза Гуан Лина заблестели от возбуждения.— Нет, но сегодня вечером мы это выясним. Я не собрал сегодня золотых монет, так что, скорее всего, мне повезет. Может, даже Ангел на стражу поставлен не зря, — произнес Хан Ли со всей серьезностью. На его слова Гуан Лин лишь улыбнулся, хотя почувствовал, что ученик с мистической верой в удачу заходит слишком далеко.— Не стоит так говорить, когда ты вернешься в Город Духа. Лучше не произноси это в будущем, а то я боюсь, что главный жрец узнает и не сможет сдержаться, — напомнил Гуан Лин с натянутым лицом.— Да, да, — кивнул Хан Ли, но внутри усмехнулся: это своего рода отговорка от учителя. Не глуп, чтобы произносить такое в лицо Цянь Даолиу.— Как тебе принц Тяньду? — снова спросил Гуан Лин, его выражение лица выдавая недоумение. Хан Ли внимательно посмотрел на него. Когда Гуан Лин почувствовал, что ученик что-то заподозрил, Хан Ли задумчиво ответил:— Человек на дороге подобен нефриту, а молодой мастер неповторим в мире.— Э? Что это значит? — Гуан Лин был в замешательстве.— Просто воспринимай это как комплимент его изяществу и уникальности, — слегка пожалел о своих словах Хан Ли, вспоминая, как тяжело изображать простака.— Получить такую высшую оценку от тебя — редкость. Похоже, этот принц действительно на высоте, — Гуан Лин чувствовал радость за Цянь Ронсюэ, но сдерживал свои эмоции, и его лицо при этом выглядело немного смущенно.— Оставим это, — с охотой продолжал Хан Ли, рассматривая своего учителя, которому, казалось, было неуютно в своей игре. — У него благородный характер и хорошее отношение к людям. Хан Ли усмехнулся про себя: каким образом духи Духа стали обращать такое внимание на принца другого государства? Он позволил Гуан Лину рассказать о принце от души, чтобы в будущем было больше шансов избежать ненужных контактов.— Кстати, я отправил письмо в Город Духа, доведя до них наше местоположение. Мы можем остаться здесь на время, — добавил Гуан Лин, словно вспомнив о чем-то важном. В его глазах промелькнула надежда. Хан Ли размышлял и решительно сказал:— Давай позовем мастера Ло остаться здесь. Мы уберемся, и ты приготовь одежду, чтобы скрыть свою личность.— Не переживай, я все уже давно подготовил, — с гордостью заявил Гуан Лин, указывая на свой пояс. Они немного пообсуждали, и после ужина Хан Ли начал ежедневные тренировки. Весь Город Тяньду постепенно погружался в тишину, утратив дневной шум. Только когда Хан Ли завершил свои тренировки и собирался лечь спать, он услышал слабый шорох из соседней комнаты, но тот вскоре исчез. Мастер вышел? Пожалуй, к Цянь Ронсюэ, — подумал он, закрывая глаза. — Не стоит беспокоиться, лучше поспать. Хан Ли покачал головой, сузил восприятие до своего собственного помещения и вскоре уснул. В это время, за пределами Зала Духа, Гуан Лин, скрывшись под покровом ночи в черной мантии, спешил к принцу Тяньду. Полагаясь на свое мастерство, он незаметно проник внутрь через крышу, не раскрывая дыхания, пока не приблизился к главному двору. Тишина царила в главном дворе до тех пор, пока не прошло почти минуты. Как только его личность была подтверждена, из теней вышли две фигуры.— Здравствуй, Пятый Жрец, — произнесли они

хором, будучи наготове.— Молодцы, Сицюэ и Шелон. Вы очень осторожны, именно так и должно быть. Безопасность Его Высочества — наш приоритет, и нельзя допускать ошибок, — Гуан Лин приподнял капюшон, открывая свой узнаваемый левый глаз, и с удовлетворением посмотрел на двух Титулованных Доула.— Жрец, вы слишком любезны. Мы просто выполняли свои обязательства, — поклонились Долгий Носорог и Змеиный Копье.— Ладно, давайте войдем, тут еще небезопасно. Где Ее Высочество Сяосюэ? — расспрашивал Гуан Лин, изучая обстановку.— Ее Высочество ждет вас в тайной комнате под вашим помещением. Пожалуйста, следуйте за мной. Цикада бросила Шемау многозначительный взгляд, как бы прося его быть начеку. Шемау, кивнув, незаметно растворился в темноте. Дверь открылась без звука, и оба быстро вошли. После того как Цикада закрыла дверь, она вывела Гуан Лина за экран к отдельному ковру, приподняла его и огрузила лестницу вниз.— Пятый Жрец, секретный проход открыт. Пожалуйста, спуститесь, Его Высочество ждет вас внизу. Цикада указала на проход, но не имела намерения спускаться, просто стояла в стороне.— Хорошо, — бесстрашно ступил вниз Гуан Лин. Секретный проход был недолгим, всего десяток ступеней; Гуан Лин увидел свет впереди. Сделав несколько быстрых шагов, он устался на молодую девушку с длинными блондинистыми волосами, стоящую в центре просторной комнаты и с радостью смотревшую на него.— Дедушка Гуан Лин! — воскликнула Цянь Ронсюэ, бросившись к нему в объятия с сияющей улыбкой.— Сяосюэ, давно не виделись, — тихонько произнес Гуан Лин, обняв девушку, а на его лице промелькнула печаль. Неудивительно, что он не встречался с ней более четырех лет. Последний раз они виделись, когда он проезжал мимо и брал на себя задания по поддержке низшего уровня кадров. Гуан Лин аккуратно снял капюшон, обнял девушку за плечи, чуть отстранился и внимательно глядел ей в глаза, заметив, что она совсем изменилась с тех пор, как он её помнил.``````html— Сяосюэ, ты так повзрослела, стала еще красивее. Как ты провела эти годы?Улыбка Гуан Лина была чуть более заботливой, и он заметил изменения в их отношениях. Цянь Ронсюэ, похоже, поняла, что ее порыв обнять был неуместным. Она больше не была той беззащитной девочкой и, слегка краснея, вернулась на своё место, подтянув с собой Гуан Лина.— Со мной всё в порядке. Но почему ты вдруг пришел, дедушка Гуан Лин? Ты не предупредил меня заранее. Слава Богу, что Нин Ронггог пришла вовремя, иначе я бы не смогла увидеть тебя сегодня вечером, — её слова звучали немного капризно.— Это тоже было внезапное желание. Ты знаешь, я взял ученика. Привел его сюда, чтобы получить второе душевное кольцо, и он ещё ни разу не был в Тяньду. Поэтому решил показать тебе этот город и заодно повидаться с тобой, — Гуан Лин смутился, его старческое лицо слегка покраснело. Он действительно спонтанно решил прийти, но не мог в этом признаться. К счастью, у него был ученик, и он охотно свел всю вину на Хан Ли, которого сейчас не было рядом.В это время Хан Ли, казавшийся уже уснувшим, вдруг дрогнул. Ночь, приближающаяся к лету, приносила неожиданную прохладу, и он, инстинктивно свернувшись в клубок, подтянул одеяло.````